

— Зачем мне умирать ради этих людей? Только потому, что я твой сын? Тогда я лучше откажусь быть твоим сыном! Сыном вождя!

Слезы текли по щекам Ши Чи, скользя по уголкам рта. Он перевел дыхание и спокойно посмотрел на седовласого мужчину перед собой.

Ши Ши протянул руки вперед, ладони вверх слегка дрожали, голос был неразборчив. Рот словно был наполовину сшит нитками, он пытался открыть его, но не мог произнести ни слова.

Тогда он умирал, и он хотел, чтобы его сын и Ай Ли ушли из племени. Но он не знал, что Му Лин планировал выдать Ши Чи замуж за У Чэня. Он просто хотел, чтобы его сын выжил. В племени ремесленников зимой ели людей, и вдова с ребенком были легкой добычей. Ай Ли и Ши Чи не были сильными, они могли только покориться своей судьбе.

Если бы он тогда знал о планах племени, хотел бы он, чтобы его сын ушел или остался, чтобы выйти замуж?

Старший сын Ши Юань был, вероятно, самой большой болью в жизни Ши Ши. Десять лет назад, той зимой, Ши Юань мог выжить, но его съели голодные соплеменники. Он не мог убить своих соплеменников, он мог только терпеть. Каждый раз, глядя на лицо младшего сына, он вспоминал лицо Ши Юаня. Братья были непохожи, но в их чертах было что-то общее.

— Отец, если бы я знал, что ты выживешь, я бы согласился выйти замуж в Яньи ради тебя... Ты знаешь, что нельзя предавать племя, но племя первое предало нас! Я никогда не забуду, как умер мой брат!

Это было на белоснежном снегу. Семнадцатилетний парень, защищая своего младшего брата, был ранен. Красная кровь на снегу не вызвала сострадания у соплеменников, вместо этого началась резня. Ши Чи вспомнил эту сцену, он посмотрел на жилища ремесленников, и волна тошноты поднялась к горлу.

— Отец, запомни, племя, ради которого ты отдал всю свою жизнь, в момент, когда ты был ранен и находился между жизнью и смертью, ради спасения, толкнуло твоего единственного сына на смерть. Ты лучше меня знаешь иерархию племени Яньи!

Ши Чи отступил назад, со слезами на глазах, и побежал прочь.

При свете огня мужчина выглядел изможденным. На его лбу были глубокие морщины, волосы на висках поседел. Он молча сидел при свете огня, опершись подбородком на руку, его глаза были пусты.

Юань Ша сидел рядом с ним. Десять лет назад Юань Ша еще не был хромым, а был искусным воином-ремесленником. Он слышал об этой истории, но она была скрыта вождями и шаманами, и мало кто о ней говорил. В тот год люди действительно сошли с ума от голода. Неожиданно наступившая зима, продлившаяся на два месяца дольше, нарушила планы всех племен горного хребта Хуанцзи.

Той зимой племена горного хребта Хуанцзи сражались друг с другом, люди умирали не ради территории, а ради того, чтобы выжить, поедая друг друга.

Ночь опустила тяжелый занавес. Ши Чи, погруженный в отчаяние, сидел в укромном уголке племени Яньи, сжав губы.

Когда он узнал, что племя было уничтожено, в его сердце вспыхнули два противоречивых чувства. Иногда он радовался, что все люди племени погибли, иногда печалился, что стал изгоем.

Мужчина вошел в хижину, которую ему выделили в племени Яньи. Условия здесь были неплохими, это была новая каменная хижина, построенная из глины и земли, с маленьким окном.

Ночью мужчина сидел у окна, потеряв дневную суровость. Он держал в руках карту, на которой были нарисованы извилистые линии. Он хмурился, разглядывая ее снова и снова, опущенные уголки губ выдавали его мрачное настроение.

— Тук-тук-тук —

В дверь громко постучали. Мужчина спрятал карту за пазуху и встал, чтобы открыть.

У двери стоял вождь клана Дафэн, Та Та. Его руки были запачканы черной грязью, но он не обращал на это внимания, а пристально смотрел на мужчину:

— И Фэн, я хочу спросить тебя кое о чем.

Та Та был серьезен, его взгляд, казалось, проникал в самую душу. Голос пробирал до костей, и сердце И Фэна упало.

Ночь покрыла небо, окутав весь мир. Звуки насекомых раздавались в тишине, их монотонное жужжание было раздражающим в тишине ночи. Несколько гигантских зверей, проходя мимо, подняли головы, насторожив уши.

Мужчина медленно открыл глаза, обнял спящего в своих объятиях и снова закрыл их. Через мгновение он поднялся с постели, поцеловал своего спутника, прижавшись щекой к его щеке.

— Мм...

Из глубины горла вырвался тихий стон. Юэ Линь, не открывая глаз, отстранился, чувствуя дискомфорт, и попытался сдвинуться, но человек рядом последовал за ним, его горячее тело прижалось к спине, а сильная рука обвила талию.

Уже светало. Юэ Линь открыл глаза, увидел бледное небо и поспешил встать с постели, чтобы выйти.

Шаман Дафэн и Юэ Линь встретились в мастерской племени Яньи, где изготавливали глиняные горшки. Оба улыбнулись друг другу. Женщины клана Дафэн начали обучать людей Яньи выращиванию риса и изготовлению льняной одежды. Юэ Линь внимательно слушал.

На следующий день племя Яньи, следуя договоренности, начало обучать клан Дафэн изготовлению глиняных горшков. Однако изготовление горшков было не таким простым, как изготовление льняной ткани. Оно требовало точного контроля температуры огня и опыта мастера. Поэтому в течение нескольких дней белая льняная одежда Шамана Дафэн была испачкана сажей, и он каждый день возвращался домой в грязи.

Шаман Дафэн сосредоточенно обжигал горшок, вынул его из огня, но тот рассыпался в прах. Шаман лишь улыбнулся, не показывая раздражения.

Он подошел к дороге, сел на землю, вытирая пот со лба, и, тяжело дыша, сказал:

— Шаман Юэ Линь, этот горшок действительно требует мастерства. Похоже, мне придется учиться еще несколько дней, чтобы освоить его. Так что мое племя задержится в Яньи подольше, это не проблема?

— Конечно, нет. Мы тоже проверим методы, которым вы нас научили. Но если к весне ваше племя все еще будет здесь, вам придется участвовать в охоте племени Яньи, — улыбнулся Юэ Линь.

— Конечно, это правило племени. Мы, столько людей, не будем просто сидеть здесь и есть ваш хлеб. Я могу поручить людям Дафэн помочь вам выращивать рис, а наши воины будут охотиться вместе с вами.

— На самом деле, я тоже хотел бы задержаться в Яньи подольше. Мы шли долго, раньше на пути были другие племена, и хотя путь был утомительным, он не был таким тяжелым, как этот раз. На этот раз племена вдоль пути внезапно исчезли, и все наши планы рухнули.

— Мы думали, что нам придется идти до племени Цзюли, чтобы отдохнуть. Хорошо, что Яньи все еще здесь.

Юэ Линь, услышав слова Шамана Дафэн, посмотрел на него и спросил:

— Почему вы покинули свое племя? Действительно ли это было из-за ледяного покрова, как вы говорили?

Толстые щеки шевельнулись, маленькие глаза забегали. Шаман Дафэн вздохнул:

— Шаман Юэ Линь, вы не верите мне? Если бы вы не были в нашем племени, вы бы тоже не поверили. Слева от племени Дафэн раньше была равнина, как и у Яньи. На этой равнине было много хищных и травоядных гигантов, а также кроликов.

— Перед зимой многие животные начали уходить, но племя не обратило на это внимания, решив, что это естественная миграция. Пока мы не увидели, как даже глиптодоны, которые никогда не боятся зимы, медленно уходят. Тогда мы поняли, что что-то не так.

...

Слова Шамана Дафэн одно за другим падали в уши Юэ Линя, и он задумался. Все, что он услышал, указывало на одно возможное событие!

<http://bllate.org/book/16442/1491198>